После того, как прозвенел школьный звонок, Ху Лай почти мгновенно вскочил со стула, а затем вытащил школьную сумку, которая была упакована, выбежал через заднюю дверь класса, и другие ученики в быстро движущемся классе не отреагировал.

Сразу после того, как он вышел, Ли Цинцин тоже встал с места, взял школьную сумку и сразу же вышел из класса.

Взгляд Ло Кая обратился к задней двери класса.

Прошло три дня подряд, и мальчик Ху Лая и Ли Цинцин покинул класс раньше.

Как и раньше, Ху Лай всегда впервые выбегал из класса три дня в неделю. Но в то время никому не было дела до того, что он так стремился сделать. Для большинства людей Ху Лай не существовал, когда не шутил.

Но у Ли Цинцин есть три дня в неделю, чтобы уйти так же тревожно, как Ху Лай...

Хотя обычно кажется, что в школе у них нет пересечений, эта сцена все же заставляет Ло Кая чувствовать, что между ними существует какое-то молчаливое понимание.

Он уставился на то место, где исчез Цинцин Ли Цин, нахмурившись.

□□□

Ли Цинцин сначала пошел домой, чтобы взять реквизит, необходимый для тренировок, затем появился перед Ху Лаем, неся спортивную сумку ****, вынул из нее различные тренировочные реквизиты и направил Ху Лая тренироваться в соответствии с различным содержанием тренировок.

Дав Ху Лаю размяться, Ли Цинцин начал работать на открытом грунте, ставя все необходимое для тренировок оборудование.

Сначала она разместила пять красных табличек на расстоянии одного метра друг от друга в центре поля, а затем вставила красную табличку на каждую табличку. Пять красных указателей были расположены по диагонали, а последний указатель первые десять метров представляет собой синюю каменную стену высокой платформы с нарисованной на ней «целью».

А в начале указателя, на расстоянии пяти метров друг от друга, Ли Цинцин поставил три знаковых кольца разного цвета, расположенных треугольником.

Ху Лай, который разминался рядом с ней, смотрел, как Ли Цинцин занята на площадке. Она собрала свои длинные черные волосы в хвост, завязанный за головой, была одета в свободную спортивную школьную форму средней школы Дунчуань и повесила секундомер на шею.

Пока она шла, чтобы разместить тренировочное оборудование, секундомер и хвостик на ее груди двигались вперед и назад.

Действительно, как способная женщина-тренер.

После того, как Ху Лай разогрелся, Ли Цинцин встал в конце указателя рядом с воротами и подключился, чтобы подать сигнал Ху Лаю, чтобы он подошел. После того, как Ху Лай подбежала, она сказала: «Я подойду позже и передам мяч горизонтально».

"Хорошо." Ху Лай знал, что Ли Цинцин собирается продемонстрировать самому себе, что он будет тренировать дальше.

Они делали это каждый раз. Ли Цинцин сначала продемонстрирует Ху Лая, а затем направит его на тренировку, свистит в любой момент, чтобы приостановить тренировку, и исправит проблемы Ху Лая на тренировке.

Сказав Ху Лаю, что делать дальше, Ли Цинцин вернулся к трем разноцветным кругам знаков, лицом к указателю, отвернувшись от круга знаков, и сказал Ху Лаю: «Ты просто назови цвет».

"Кричать небрежно?"

"Ok."

"Черный!" — крикнул Ху Лай.

Почти одновременно Ли Цинцин быстро развернулась и замерла перед тремя знаками желтого, красного и синего цветов. Через секунду она закричала: «Где черный!»

Ху Лай был очень обижен: «Разве ты не позволяешь мне кричать небрежно?»

Ли Цинцин повернулся и посмотрел на него белым взглядом: «Давай ты просто выкрикнешь один из этих трех цветов!»

«О, о, прости…» Ху Лай еще секунду назад извинялся перед Ли Цинцином, но вдруг сказал: «Рыжий!»

Но даже если он был таким неожиданным, Ли Цинцин быстро завершил поворот, а затем его ноги точно прыгнули в красный круг знака, а затем развернулись и выпрыгнули из круга знака, устремившись к столбу указателя в пяти метрах.

Затем она мелькнула в зазор между первым и вторым маркерным стержнем, затем вылетела, обошла второй маркерный стержень и врезалась в зазор между вторым и третьим стержнем.

Вот так она приклеилась почти ко всем указателям, но эти столбы вообще не трогала. С удивительной скоростью она мгновенно обошла пять указателей, убила их и бросилась к Ху Лаю.

Ху Лай был ошеломлен. Ему казалось, что он видит порхающую бабочку, летящую среди цветов. Конский хвост поднимался и опускался. Это была пыль, оставшаяся после взмаха крыльев бабочки. Он сиял в лучах заката.

Он забыл, что должен делать, пока Ли Цинцин не закричал на него: «Пас!»

Ху Лай выздоровел и поспешно пнул футбольный мяч под собой, но случайно применил слишком большую силу.

Это был такой энергичный мяч, но Ли Цинцин очень легко остановила его, точно так же, как в ее ботинках был «камень-присоска», который мог удерживать мяч. Затем Ли Цинцин выстрелил мячом в «цель» стены.

Мяч попадает в правый верхний угол «ворот» и выскакивает.

Ли Цинцин повернул голову к ошеломленному Ху Лаю и сказал: «Ты понял? Через некоторое

время я случайно выкрикнул цвет в твоем местоположении. Ты должен развернуться и прыгнуть в круг соответствующего цвета, а затем выпрыгнуть. , минуя столб указателя, как и я, Беги ко мне, получив пропуск, который я тебе дал, стреляй мячом в цель. Это так просто».

Услышав слова Ли Цинцина, Ху Лай усмехнулся. Когда он впервые увидел, как Ли Цинцин проводит демонстрацию, он сказал то же самое, и жестокая реальность научила его быть мужчиной.

Поэтому он чувствовал, что теперь Ли Цинцин закончил демонстрацию и добавил фразу «Это так просто», издеваясь над ним, чтобы отомстить, он только что закричал на него.

Ли Цинцин и Ху Лай поменялись местами. Она встала там, где раньше стоял Ху Лай, и попросила Ху Лая встать перед кругом знаков.

"Готовый!"

Ху Лай слегка присел на корточки, все его тело вытянулось, он слегка наклонился вперед, ожидая, когда Ли Цинцин выкрикнет этот цвет в любое время.

В то же время он мысленно запоминал расположение трех цветных кругов, чтобы не перепрыгнуть не тот круг.

Красный находится в вершине треугольника, я стою перед красным, желтый слева от красного, то есть сзади слева от меня, эм, справа от красного синий, поэтому моя правая спина синий ...

В этот момент он услышал, как Ли Цинцин кричит: «Фиолетовый!»

Тело Ху Лая задрожало, и его правая нога резко шагнула вперед, сделав выпад, который только поддержал тело, которое вот-вот упадет.

Затем он повернулся и крикнул Ли Цинцину: «Где фиолетовый!»

Ли Цинцин громко рассмеялся: «Только что черного не было!»

Ху Лай закатил глаза — Ли Цинцин ждала его здесь...

□□□

Десять тренировочных сетов закончились, Ху Лай сел на пол, отдохнул.

И пока он отдыхал, Ли Цинцин снова был занят. Она убрала диски с логотипами, стержни с логотипами и кольца с логотипами, которые ставила раньше, а затем вытащила из своей сумки гибкую лестницу. К этой вещи.

Ху Лай наблюдал, как Ли Цинцин умело возится с этим тренировочным оборудованием и ставит его в нужное место, чтобы сформировать новое содержание обучения.

Он задал долгожданный вопрос: «Одноклассник Ли Цинцин, почему ты это понимаешь? Ты профессионал?»

Ли Цинцин сказала, что я узнала об этом от своего отца, когда была ребенком, но она не сказала этого, поскольку она так сказала, Ху Лай обязательно спросит, чем занимался ее отец. Она не хотела, чтобы Ху Лай знал, что ее отец был главным тренером школьной команды, и решила, что он может присоединиться к школьной команде.

Она беспокоилась, что, когда Ху Лай узнает, всем будет стыдно ладить друг с другом.

Потом она улыбнулась и сказала: «Ну, я женский футбол».

Она не соврала, она действительно женщина-футболистка.

Ху Лай был удивлен, услышав этот ответ: «Женский футбол?»

В его жизни много девушек, которые любят футбол, но девушек, которые играют в футбол, очень мало. Ли Цинцин — первая живая девушка, которую он увидел в своей жизни, играющую в футбол.

Ли Цинцин кивнул: «Ну, до того, как я перешел в среднюю школу Дунчуань, я ходил в футбольную школу, из третьего класса начальной школы в неполную среднюю школу.

Прежде чем поступить в среднюю школу Дунчуань, Ли Цинцин учился в лучшей футбольной школе Китая. Если бы не возвращение ее отца, она обязательно продолжила бы обучение в этой школе, затем поступила бы в профессиональную футбольную систему и присоединилась бы к профессиональной женской футбольной команде...

«Вау... неудивительно, что ты такой сильный». Ху Лай вспомнил, что они встретились впервые. Он все равно не мог поймать мяч под ногами Ли Цинцина. В то время он все еще был разочарован тем, что он не так хорош, как девушка. Сейчас он в настроении. Ребенок сообразителен - получается, что другая сторона профессиональна, значит, дело не в том, что я слишком слаб, а в том, что другая сторона слишком сильна! К счастью, к счастью... К счастью...

Ху Лай больше не спрашивал, почему Ли Цинцин понял содержание этих тренировок. Люди оставались в профессиональных футбольных школах по шесть лет. Тренировки — это все в будние дни. Она может не понять?

□□□

Когда Ху Лай тренировался, Ли Цинцин наблюдал со свистком во рту. УУ читает www.uukakanshu.com

Когда она обнаружила, что обучение Ху Лая было неправильным, она немедленно дала свисток, приостановила обучение, указала на ошибку Ху Лаю и попросила его прийти снова.

Просто в последнее время звук свиста стал реже.

Движения Ху Лая, очевидно, более искусны, плавны и естественны в начале Bit Training.

Это то, что удивило Ли Цинцин.

Понятно, что когда мне было 13 лет, даже при скоординированных тренировках эффект был бы намного хуже - не то чтобы совсем неэффективно, но прогресс будет медленнее, да и эффект не такой хороший, как когда я был ребенок, но взгляд на Ху Лай Ли Цинцина не мог не усомниться в его прошлом опыте.

На самом деле, эта ситуация Ху Лая появилась не в первый день. Уже в первый день обучения Ли Цинцин обнаружила это, поэтому она так заботится.

После этого периода наблюдения она обнаружила, что координация Ху Лая действительно

улучшилась. Может быть большой отрыв от отличного, но это намного лучше, чем раньше.

Имейте в виду, что Ли Цинцин не использовал режим тренировки с мячом, когда начал координированную тренировку, но теперь у него есть режим с мячом, и сложность намного выше, чем без мяча.

Разве у него раньше не было таланта, только потому, что он не получил профессиональной подготовки?

А жаль… Даже если он сможет получить еще один год обучения, боюсь, его могут взять в школьную команду. Но теперь до Ху Лая осталась всего неделя…

Но даже если он не смог присоединиться к школьной команде, по крайней мере, он играл в футбол на уроке физкультуры в классе, так что его не исключили из-за плохой успеваемости?

Это можно расценивать как компенсацию, которую я дал ему после удара.

Я могу только это.

Ли Цинцин так и думал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/81255/2499804